

Ю Шен не хотел показывать слабость и сказал: «В чем ты хочешь со мной конкурировать? Посмотри на себя. Ты даже не умеешь готовить, верно? Если я буду соревноваться с тобой, то это будет выглядеть, будто я запугиваю тебя, и если я не буду с тобой соревноваться, тогда ты потеряешь свое лицо. Что толку?»

Лю Чуцзюнь холодно улыбнулся. Взглянув на Ю Шена, Лю Чуцзюнь сказал с гневом: «У меня есть подчинённые, отвечающие за приготовление пищи. Конечно, я не буду конкурировать с тобой в кулинарии. Но у нас есть дома шеф-повар, так что разве мне нелегко будет конкурировать с тобой?»

«Дерьмо!», - Ю Шен почти разразился проклятиями. Этот Лю Чуцзюнь был просто самым бесстыдным человеком. С его безобразными навыками, как мог Ю Шен конкурировать с шеф-поваром? Но он не хотел сдаваться и сказал: «Я думал, что ты какой-то мастер, но оказывается, что ты просто сын из богатой семьи. Забудь об этом, нет необходимости соревноваться. Я проиграл, ты победил, но нет позора в проигрыше в том, что я беднее тебя».

«...», - Лицо Лю Чуцзюня исказилось в гневе. Как он мог вынести такое унижение перед двумя красавицами. Он посмотрел и ухмыльнулся Ю Шену: «Я думаю, ты не осмеливаешься соревноваться. Это имеет смысл, ведь у тебя есть только эти бестолковые навыки. Не говори, что я запугиваю тебя. Как насчет того, чтобы мы сменили место и соревновались в языке? Посмеешь?»

«В языке?», - Ю Шен некоторое время был ошеломлен, и смутился.

Тан Циран выглядела несчастной и встала. Она посмотрела на Лю Чуцзюня и сказала: «Достаточно, Лю Чуцзюнь. Ты придираешься к нему. Ты старший дегустатор вин, но хочешь конкурировать с другими в языке!»

«Циран!», - Лю Чуцзюнь колебался на мгновение, но его настроение стало немного лучше. Лю Чуцзюнь сказал: «Каким образом я его запугиваю? Я просто хочу расправиться с его высокомерием. Что, не так, черт возьми? Он всего лишь низкий человек, который осмеливается обманывать здесь, узнав немного непрофессиональных умений. Низкий человек должен вести себя как низкий».

Хуф и Пуф...

Лю Чуцзюнь неоднократно обращался к Ю Шену как к низшему человеку.

Ю Шен был крайне зол. Он сжал кулаки и посмотрел на Лю Чуцзюня: «Хорошо, ты хочешь соревноваться, да? Не соревнуйся на языке, давай сражаться! Ты даешь мне удар, и я даю тебе удар. Тот, кто упадет первым - трус».

«Черт! Я не боюсь тебя», - Лю Чуцзюнь бушевал. Как посмел этот парень быть таким высокомерным? Лю Чуцзюнь ухмыльнулся Ю Шену: «Давай! Где мы будем сражаться? Сегодня я побью тебя до смерти, жаба. Разве ты не знаешь, что жаба всегда останется жабой?»

«Хорошо, ты соглашаешься сражаться, правильно? Подожди, подожди меня. Когда я закончу свой бизнес, пойдем в парк через дорогу. Я буду бить тебя, пока твоя мама перестанет узнавать тебя», - казалось, Ю Шен был в ярости, но на самом деле он не был таким глупым. Вечером он не отказался бы от бизнеса ради боя. Но он думал, что он обязательно сразится с Лю Чуцзюнем, когда закончит работать.

Трах!

На стол упала стопка денег. Лю Чуцзюнь ухмыльнулся: «Здесь по меньшей мере 10,000, и я покупаю твой бизнес на сегодня. Попытаешься убежать, да? И не мечтай. У тебя есть мужество сражаться? Давайте сражаться сейчас».

Ю Шен яростно закричал: «Пошел ты! У тебя есть деньги, поэтому ты чертовски великолепен? Хорошо, если ты хочешь драки, давай драться. Давай!», - он сразу же отложил ковш в сторону и взял деньги без чувства, что что-то не так.

«Хмф! Бедолага», - Лю Чуцзюнь усмехнулся.

Чууу!

Прямо в тот момент, когда Ю Шен откладывал деньги, удар сразу же прилетел со звуком ветра. Ю Шен не останавливался, пока он не прокатился пять-шесть метров. Он услышал, как Лю Чуцзюнь усмехнулся: «Давай! Твоя очередь. Не говори, что я запугиваю тебя, парень».

«Ч.е.р.т., это ... атака исподтишка!», - Ю Шен лежал на земле, будучи сильно зол. Он почти не мог встать. Если бы у него не было немного внутренней энергии, он бы уже упал в обморок.

Глядя на раскачивающееся тело Ю Шена, Лю Чуцзюнь с презрением сказал: «Что случилось? Ты потерял силу, чтобы нанести удар? Ты был очень высокомерным только что».

Перетащив свое усталое тело, Ю Шен медленно подошел к Лю Чуцзюню. Тело Ю Шена, казалось, тряслось и покачивалось. Лю Чуцзюнь с презрением улыбнулся.

Прямо в этот момент тело Ю Шена внезапно исчезло, как стрела!

Взрыв!

Лю Чуцзюнь с глухим стуком отошел назад. На углу его рта был след крови, и он выглядел ненормально бледным: «Б.л.я.д.ь! С.у.ч.и.й. сын. Ты подкрался ко мне!»

Ю Шен холодно засмеялся: «Так же, как и ты. Давай ... Посмотрим, кто упадет первым. Ты просто тот, кого я хочу побить. Кто ты такой, по-твоему? Быть богатым, это не значит, что ты что-то из себя представляешь. Когда тебя бьют, ты тоже чувствуешь боль. Дурачок...»

Тан Циран больше не могла терпеть и крикнула: «Хватит, прекратите это, достаточно. Пойдем домой».

Тан Циран была настолько зла, что ушла не оглядываясь. Увидев это, Лю Чуцзюнь был немного ошеломлен, а затем посмотрел на Ю Шена неприятным взглядом, сказав: «Ты везучий, парень, не дай мне снова тебя увидеть».

«Проваливай! Я тебя не боюсь. Хотя ты богат, не думай, что ты действительно что-то», - Ю Шен вытер пот носовым платком и продолжил продавать лапшу.